

Цветаева о поэтическом творчестве и о поэте

«Ибо раз *голос* тебе, поэт,
Дан, остальное – взято»

М.И.Цветаева

Тема поэта и поэзии – одна из ключевых тем в русской литературе

- Тема пророческого служения поэта людям, его избранности впервые звучит в стихотворении «Пророк»:

И бога глас ко мне воззвал:

**«Восстань, пророк, и виждь, и
внемли,**

Исполнись волею моей,

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей»

- Цветаева встретила с Пушкиным, когда ее взяли на прогулку к памятнику поэту, недалеко от их дома. Так как дед Пушкина происходил из Эфиопии, Цветаевой казалось, что Пушкин – негр в поэзии. Чернота была для Цветаевой символом чернорабочества в жизни. В противоположность белой кости чернорабочим и негром в русской поэзии был для нее Пушкин. И, естественно, духовным наставником, «умнейшим мужем России»:

«Вся его наука, -

Мощь. Светло – гляжу:

Пушкинскую руку

Жму, а не лижу»

Продолжение пушкинских традиций в творчестве М.И.Цветаевой: «Есть счастливцы и счастливицы...»

- Поэтический дар наделяет человека божественной властью над умами и душами, делает его крылатым, возносит над житейской суетой, временем и пространством:

Мне ж — призвание как плоть —
Меж стенания надгробного
Долг повелевает — петь.
- Но тот же дар и отбирает богоизбранного человека его реальную земную жизнь, делает для него невозможными простые радости быта. Гармония с миром для поэта изначально невозможна:

Ибо раз голом тебе, поэт,
Дан, остальное – взято, -

формулирует Цветаева в стихотворении 1935 года «Есть счастливцы...»

Продолжение пушкинских традиций: цикл «Стихи к Пушкину», «Вскрыла жилы...», «Что другим не нужно – несите мне...»

- **Конфликт поэта и «плоского» мира:**

Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший — сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!

- Постоянным противостоянием с миром вызвано состояние абсолютного одиночества – одной из наиболее характерных состояний Цветаевой-поэта. Пушкин в стихотворении «Поэту» писал словно о своей преемнице:
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной:
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум...

«Что другим не нужно – несите мне...»: требования к истинному поэту

- Думая о бытии, о единственном способе его жить и дышать, Цветаева обозначала его одним состоянием: **«чистота сгорания»**. Работа поэта для Цветаевой, как и в пушкинском «Пророке», - исполнение духовного завета: утверждение и требование высоты (служение, самопожертвование, совесть) и чистоты:

Птица-Феникс я, только в огне пою!

Поддержите высокую жизнь мою!

Высоко горю и горю дотла,
И да будет вам ночь светла.

Преклонение перед силой поэтического дара соратников по «сгоранию»

- **Стихи к О.Э.Мандельштаму:**

Никто ничего не отнял!

Мне сладостно, что мы врозь.

Целую Вас — через сотни

Разъединяющих верст.

Я знаю, наш дар — неравен,

Мой голос впервые — тих.

Что Вам, молодой Державин,

Мой невоспитанный стих!

- **Стихи к Маяковскому**

- **«Стихи к Ахматовой» - об общности судеб:**

Не отстать тебе. Я — острожник,

Ты — конвойный. Судьба одна.

И одна в пустоте порожней

Подорожная нам дана...

Донеси любовь мою

Златоустой Анне — всея Руси!

- **«Стихи к Блоку» - «Солнцу-то! светоносному!»:**

Имя твоё — птица в руке,

Имя твоё — льдинка на языке,

Одно-единственное движенье губ,

Имя твоё — пять букв.

Самобытность Цветаевой: там, где у Пушкина светлая гармония, у Цветаевой – надрыв («Осень» - «Вскрыла жилы...»)

■ Творческий акт – сладостное возрождение:

И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим
воображеньем
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим
волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным
проявленьем –
И тут ко мне идет незримый рой
гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты
моей.

■ Творческий акт – самоубийство:

Вскрыла жилы: неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь.
Подставляйте миски и тарелки!
Всякая тарелка будет — мелкой,
Миска — плоской,
Через край — и мимо —
В землю черную, питать
тростник.
Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет стих.

Статьи Цветаевой о поэзии.

- **«Поэты с историей и поэты без истории»**
- «Сама лирика... неисчерпаема. Может быть, лучшая формула лирики... обреченность на неисчерпаемость! Чем больше черпаешь, тем больше остается... Потому-то мы с такой жадностью бросаемся на каждого нового лирика: а вдруг душа, и тем утолить нашу? Словно все они опаивают нас горькой, соленой... морской водой, а мы каждый раз не верим, что это – питьевая вода. А она снова – горькая! Не забудем, что структура крови и структура лирики – одна и та же».
- **«Поэт и время»**
- Цветаева считает современными не поэтов «социального заказа», а тех, кто, даже не принимая современности(ибо каждый имеет право на собственное «время души»), пытается ее «гуманизировать».
- Каждый поэт сопричастен вечности, ибо гуманизирует настоящее, творит для «читателя в потомстве» и впитывает опыт мировой культурной традиции.
- «Всякий поэт по существу эмигрант, даже в России. Эмигрант Царства Небесного и земного рая природы. На поэте... особая печать неуют».

Лирика Цветаевой – лирика внутренней эмиграции: поэт – эмигрант , лишний во времени

- Стихотворение «Эмигрант» (1923).

Эмигрант для нее – «Заблудившийся меж грыж и глыб. Бог в блудилище», что близко определению поэта:

Лишний! Вышний! Выходец! Вызов! Ввысь
Не отвыкший... Виселиц
Не принявший... В рвани валют и виз
Веги – выходец.

«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед...»

■ Иосиф Бродский.

Поэта долг – пытаться
единить

Края разрыва меж душой и
телом.

Талант – игла, и только голос-
нить.

И только смерть – всему
пределом

■ Вероника Тушнова.

Открываю томик одинокий -
Томик в переплете
полинялом.

Человек писал вот эти строки.
Я не знаю, для кого писал он.

Пусть он думал и любил
иначе,

И в столетьях мы не
повстречались...

Если я от этих строчек плачу,
Значит, мне они
предназначались